

5242 Деяния Апостолов 24-25

5242 Acts 24-25

Давайте откроем 24 главу книги Деяний.

Когда Павел пришёл в Храм, там его увидели некоторые из иудеев, которые были свидетелями его служения среди язычников. Они закричали и возбудили других иудеев схватить Павла, и начали бить его, желая забить до смерти. Но Павел был спасён римскими солдатами, которые пришли из крепости Антония, для того чтобы усмирить разбушевавшуюся толпу. Павел попытался обратиться к людям со ступеней крепости и рассказать им о своём обращении, но стоило ему только упомянуть язычников, как толпа снова начала кричать. На следующий день римский тысяченачальник Лисий, выяснив, из-за чего поднялся весь этот крик, созвал Синедрион и поставил Павла перед ними, чтобы они могли обвинять его, а он мог бы защищаться. Павел, зная, что между ними есть фарисеи и саддукеи, сказал: "Я фарисей, сын фарисея, за веру в воскресение мёртвых меня судят..." Фарисеи тут же сцепились с саддукеями, и тысяченачальник, видя, что они вот-вот разорвут Павла на кусочки, взял Павла и отвёл обратно в крепость. После этого племянник Павла услышал о заговоре, что 40 человек поклялись не есть и не пить, до тех пор пока не убьют Павла. Они пришли к первосвященнику и рассказали ему свой план, согласно которому первосвященник на следующий день должен был вызвать Павла к себе, а когда Павла поведут к нему, они набросятся на него из засады и убьют. Но об этом случайно услышал племянник Павла. Он рассказал о заговоре Павлу. Павел отослал его к тысяченачальнику, который той же ночью приказал отправить Павла под охраной двухсот стрелков, семидесяти конных и двухсот пеших солдат в Кесарию, под защиту римского правительства.

Итак, Павел прибывает в Кесарию и туда же отправляются Иудейские старейшины, для того чтобы обвинять его перед правителем Феликсом. Именно с этого момента начинается повествование 24-ой главы:

"Через пять дней пришёл первосвященник Анания со старейшинами и с некоторым ритором Тертуллом, которые жаловались правителю на Павла."

Тертулл сразу же начал с того, что стал заискивать перед Феликсом, который был очень коррумпированным правителем.

"Когда же он был призван, то Тертулл начал обвинять его, говоря: всегда и везде со всякою благодарностью признаём мы, что тебе, достопочтенный Феликс, обязаны мы многим миром, и твоему попечению благоустроением сего народа."

Но, чтобы много не утруждать тебя, прошу тебя выслушать нас кратко, со свойственным тебе снисхождением.

Найдя сего человека язвою общества, возбудителем мятежа между иудеями, живущими по вселенной, и представителем Назорейской ереси."

Обвинения, выдвинутые Тертуллом против Павла, были крайне серьезными. Одной из немногих вещей, которой не потерпели бы римляне, было подстрекательство к бунту против римского владычества среди населения провинций. У иудеев была долгая история восстаний и бунтов, каждый из которых Римлянам приходилось подавлять; но постоянно находился кто-нибудь ещё, кто был недоволен правлением Рима. И вот, сейчас Тертул обвиняет Павла в возбуждении мятежа (подразумевался, конечно же, мятеж против Рима), и называет его язвой общества и одним из предводителей Назорейской ереси, или "секты". В то время в Израиле вспыхивало немало "религиозных" восстаний: многие люди собирали вокруг себя группы единомышленников, и, заражая их религиозным фанатизмом, призывали к мятежу против Рима. Так что, когда Тертулл говорит о том, что Павел является одним из руководителей Назорейской секты, он как бы подразумевает, что это одна из тех сект, которые призывали людей к бунту против римского правления...

"...Который отважился даже осквернить храм, мы взяли его и хотели судить его по нашему закону."

Из рассказа Тертулла складывается впечатление, что Иудеи арестовали Павла и собирались подвергнуть его допросу и судебному разбирательству, но мы-то знаем, что его слова далеки от истины. Павел находился в руках разъярённой толпы, которая собиралась учинить самосуд. Таким образом, Тертулл сознательно неверно представляет Феликсу ход событий.

"Но тысяченачальник Лисий, придя, с великим насилием взял его из рук наших..."

Мы же знаем, что Лисий просто спас Павла из рук толпы, которая собиралась растерзать его, -

"...И послал к тебе, повелев и нам, обвинителям его, идти к тебе. Ты можешь сам, разобрав, узнать от него о всём том, в чём мы обвиняем его.

И Иудеи подтвердили, сказав, что это так."

Обратите внимание, что все эти обвинения были выдвинуты без подтверждения какими бы то ни было свидетельскими показаниями. Всё, что они говорили, было просто словами. Никто не смог по-настоящему выступить в качестве свидетеля и выдвинуть против Павла сколь-нибудь веские обвинения.

"Павел же, когда правитель дал ему знак говорить, отвечал: зная, что ты многие годы справедливо судишь народ сей, я тем свободнее буду защищать моё дело.

Ты можешь узнать, что не более двенадцати дней тому, как я пришёл в Иерусалим для поклонения."

Павел пришёл в Иерусалим из Кесарии.

"И ни в святилище, ни в синагогах, ни по городу они не находили меня с кем-либо спорящим или производящим народное возмущение, и не могут доказать того, в чём теперь обвиняют меня."

Павел с лёгкостью отвергает обвинения, которые были выдвинуты против него, утверждая, что его обвинители не могут привести ни одного доказательства истинности своих слов.

"Но в том признаюсь тебе, что по учению, которое они называют ересью, я действительно служу Богу отцов моих..."

Это слово "учение", или, точнее - "путь" - было тем словом, которым христиане в ранней церкви называли самих себя. Они шли по новому пути, они жили по-новому, с Иисусом в центре своей жизни. Иисус сказал своим ученикам: "Я есмь путь... Никто не приходит к Отцу как только через Меня..." Верующие первого века использовали это слово, "путь", для обозначения своей общины и своего стиля жизни. В книге Деяний

это слово используется для обозначения верующих и ранней церкви. Слово "христиане" окончательно вошло в лексикон позднее, когда Пётр употребил его в своём послании: "Если кто из вас страдает как Христианин..." Но вообще-то слово "путь" было гораздо более распространённым названием верующих, чем "христиане", которое употребляется в Новом Завете всего лишь 3 раза: в вышеупомянутом послании Павла, потом - в книге Деяний, где говорится об Антиохии, что там верующие впервые начали называться христианами, и наконец, в той же книге Деяний, когда царь Агриппа сказал Павлу: "Ты немного не убеждаешь меня сделаться Христианином...", - здесь это слово исходит от неверующего. Неверующие люди называли христианами тех, кто веровал в Иисуса Христа, но среди самих верующих было намного более распространено название "путь". Путь к Богу, путь, который лежит через Христа...

"...По учению, [то есть - "согласно "пути"] которое [который] они называют ересью, я действительно служу Богу отцов моих..."
"Я служу Богу через Иисуса Христа".

Во-первых, Павел говорит, что Иисус - это единственный путь, по которому человек может прийти к Богу. Второе, что исповедует Павел: "...Веруя всему, написанному в законе и пророках". Говоря это, он утверждает, что он верит во все пророчества, которые касаются Мессии, и верит, что Иисус и есть обещанный Мессия. Ветхий завет полон пророчеств, которые говорят о Мессии и которые нашли своё исполнение в Иисусе Христе. Если бы вы просчитали вероятность того, что какой-то человек в своей жизни случайным образом мог бы выполнить все эти пророчества, вы ещё сильнее убедились бы, что Иисус действительно - тот самый Мессия, о Котором говорят Писания. Он не мог бы исполнить всего этого, если бы Он не был настоящим Мессией. Даже если взять одно только место рождения: "И ты, Вифлеем-Ефрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? из тебя произойдёт Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение из начала, от дней вечных..."

Существовал всего один шанс из 250 тысяч, что определённый человек родится именно в Вифлееме - в маленькой деревушке в 100 километрах от Иерусалима. Иисус родился именно там... Какое бы пророчество вы не взяли, все они в точности исполнились в Иисусе Христе.

Итак, Павел сказал: "Я верую всему, написанному в законе и пророках..." К сожалению, сегодня далеко не о всех служителях можно сказать то же самое. Многие из них, похоже, стремятся не замечать многое из того, что написано в законе и пророках. Павел заявляет, что верит во всё Писание целиком. В какой бы город он ни приходил, первым делом он отправлялся в синагогу, и какой бы отрывок Писания ни читали там в тот день, основываясь на любом тексте Ветхого Завета, он учил иудеев о Мессии, доказывая, что Иисус и есть обещанный Богом Спаситель. Ветхозаветные Писания очень явно доказывают и подтверждают это... Иисус сказал: "Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне". И также: "Вот, иду, как в начале книги написано о Мне, исполнить волю Твою, Боже". Весь Ветхий Завет повествует об Иисусе. Помните евнуха-ефиоплянина, которого повстречал на пустынной дороге в Газу Филипп-благовестник? Направляясь домой, евнух сидел на своей повозке и читал Писания, и Филипп, начав с того места, которое читал евнух, стал проповедывать ему об Иисусе. Это справедливо в отношении любого стиха Ветхого Завета: в каждом из них можно найти Иисуса и с любого из них можно проповедывать о Христе.

Далее Павел говорит: "...Имея надежду на Бога, что будет воскресение мёртвых, праведных и неправедных..."

Таким образом, Павел ожидает воскресения как праведных, так и неправедных. Из книги Откровения мы узнаём, что, на самом деле, в последние дни нас ожидает два

воскресения: первое - воскресение праведных, а второе - неправедных, с промежутком в тысячу лет. Писание говорит:

”Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это--первое воскресение.

Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти”.

Я верю, что ”первое воскресение” занимает определённый период времени, и Иисус был ”первенцем из мёртвых” в этом воскресении. Он сказал: ”Живущий и верующий в Меня не умрёт...” Для чада Божьего смерть - это мгновенный переезд из ветхой хижины в новый дом. В 19-ой главе книги Откровения подводится как бы итог первого воскресения. В ней говорится о святых, убитых за свою веру на протяжении периода Великой Скорби. На этих святых завершается первое воскресение. Я уверен, что в тот момент, когда дух верующего покидает его тело, он немедленно вселяется в нерукотворное жилище от Бога. Во втором послании к Коринфянам Павел писал: ”Ибо знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный.

...Ибо мы, находясь в этой хижине, вздыхаем под бременем, [и мы действительно часто вздыхаем,] потому что не хотим совлечься...”

Я не хочу становиться какой-то бестелесной, эфирной субстанцией, парящей в воздухе.

”...Но облечься, [переехать, вселиться в этот новый дом от Бога, нерукотворный, вечный] чтобы смертное поглощено было жизнью.

...Итак мы всегда благодушествуем; и как знаем, что, водворяясь в теле, мы устранены от Господа, --

ибо мы ходим верою, а не видением, --

то мы благодушествуем и желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа.”

Так что, когда вы однажды прочитаете в газете сообщение о том, что Чак Смит умер - не верьте этому. Иисус сказал, что если я буду жить и веровать в Него, я никогда не умру. Так что смело можете позвонить в газету и сказать редактору отдела объявлений, что это объявление неправильно: Чак Смит не умер, он переехал... Он переехал из старой, ветхой, изношенной хижины в прекрасный новый дом. Библия учит нас, что человек в сущности своей - это дух, а не тело. Мы общаемся друг с другом при помощи нашего тела, и поэтому мы привыкли, думая о человеке, думать прежде всего о теле. Но наше истинное ”я” - это не тело. Тело - лишь инструмент, посредством которого мой дух выражает себя в этом мире. Но наступит день, когда я покину это тело и перееду в новый дом. Иисус сказал: ”В доме Отца моего обителей много...” По-моему, многие люди часто неправильно понимают эти слова, представляя себе прекрасные особняки, стоящие посреди цветущих садов. Но я уверен, что когда Иисус говорил об обителях (также как и Павел, когда говорил о ”доме нерукотворном, вечном”), Он имел в виду новые, небесные тела, которые Он приготовил для нас. Он сказал: ”Я иду приготовить место вам.

И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я”.

В моём новом теле мне не понадобится туалет или ванная, или спальня. И когда Павел говорит о ”доме от Бога на небесах, нерукотворённом, вечном”, - обратите внимание на контраст, - он говорит и о хижине или, точнее, о шатре, палатке... Палатка - это всегда что-то временное, преходящее, а дом от Бога - строение вечное на небесах. Таким образом, наша физическая смерть - лишь переезд из палатки в дом. В Первом послании к Коринфянам, в 15 главе, Павел, для того чтобы проиллюстрировать

принцип воскресения, использует в качестве примера природные явления. Очевидно, люди спрашивали его: "Как воскреснут мёртвые и в каком теле придут?" Подобные вопросы можно услышать и сегодня: "Что это за небесное тело? Как оно будет выглядеть?" Похоже, что люди очень привязаны к своим телам, по крайней мере, в своём сознании. Всевозможными способами они стараются подольше оставаться в своих земных телах. Я лично уже натерпелся, с меня достаточно. Я уже давно готов обменять своё тело на строение Божие, дом нерукотворный, вечный на небесах. Павел говорит: "То, что ты сеешь, не оживёт, если не умрёт..." - А впоследствии из посеянного семени вырастает совсем не то, что посадили, потому что

"... Когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое;

...Так и при воскресении мёртвых..."

Если вы посеяны в слабости, вы воскреснете в силе, если посеяны в тлении - восстанете в нетлении, если посеяны в унижении - воскреснете в славе... Посеяны в теле душевном, - восстанете в теле духовном. Такова разница между земным и небесным.

"И как мы носили образ перстного, [то есть, земного] будем носить и образ небесного".

Бог создал моё тело приспособленным для жизни на земле. Моё тело приспособлено для того, чтобы выдерживать атмосферное давление, чтобы получать кислород из воздушной смеси... Бог приспособил меня, то есть, моё тело для этой земли. В то же время, это тело не приспособлено для обитания на небесах. Если человек захочет находиться вне нормальных земных условий, он должен будет создать эти условия вокруг себя искусственным образом. Конечно же, если бы Бог хотел воскресить нас в нашем земном теле, Он мог бы облечь нас при воскресении в какое-нибудь подобие космического скафандра, Он мог бы прицепить нам на спину огромные баллоны с кислородом и азотом, и мы, воскресшие, скакали бы по небесам в своих скафандрах, и баллоны побрякивали бы у нас за спиной. Но я думаю, что "жилище от Бога на небесах" - это новое тело, которое создано специально для обитания на небесах. Бог желает, чтобы я был с Ним в Его Царстве, и для того чтобы я мог перейти из земных условий в Царствие Божие, я должен пройти через перемену тела. Эта смена произойдёт одновременно с моей физической смертью, когда моя земная хижина разрушится, и я перееду в дом от Бога, нерукотворный, вечный. Люди могут сказать, что я умер, но Библия говорит, что я переехал, сменил жилище. И вот, Павел говорит: "Я верую в воскресение мёртвых, праведных и неправедных..." Мы с вами - участники первого воскресения. **"Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти".**

Эти слова полностью опровергают домыслы атеистов, которые пытаются представить воскресение в виде восстановления прежних физических тел. Именно из этого ошибочного представления берут своё начало все эти коварные, злорадные вопросы: "А что будет, если человек был кремирован, и его пепел развеян?" "А что если человек был похоронен, и его тело разложилось на составные химические элементы и попало в траву, которую потом съели коровы, и кто-то другой выпил коровьего молочка, и в конце концов какая-то часть тела покойного стала частью тела другого человека? Кому достанутся все эти химические элементы при воскресении?" Или, что особенно участилось в последнее время в связи с операциями по пересадке органов: почек, сердца и так далее, - "Кому достанутся органы?" Все эти проблемы, несомненно, возникли бы, если бы при воскресении мёртвых восстанавливалось наше физическое тело. Но, - слава Богу! - у меня есть "строение Божие, дом нерукотворный, вечный на небесах..." В послании к Филиппийцам Павел сказал: **"Имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше;**

а оставаться во плоти нужнее для вас.

И я верно знаю, что останусь и пребуду со всеми вами”.

Итак, Павел сказал, что он верит в ”воскресение мёртвых, праведных и неправедных”. Неправедные будут воскрешены в конце 1000-летнего Царствования Христа, о чём повествует Иоанн в книге Откровения:

”И увидел я мёртвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мёртвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими.

Тогда отдало море мёртвых, бывших в нём, и смерть и ад отдали мёртвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим...”

Это второе воскресение - воскресение на вечное осуждение и вечную погибель, как об этом сказано во втором стихе 12-ой главы книги пророка Даниила.

”Посему и сам подвизаюсь...” - говорит Павел. ”Потому что я верю в воскресение мёртвых, потому что я верю, что будет день, в который каждый человек даст отчёт за себя: ”...Каждый из нас за себя даст отчёт Богу...”

”Посему и сам подвизаюсь всегда иметь непорочную совесть пред Богом и людьми...”

Несомненно, эти слова заслуживают более пристального внимания. Как мы уже говорили, Павел был очень особенным человеком. Конечно же, я не могу, как Павел, сказать, что моя совесть непорочна перед Богом и людьми. Свидетельствуя о своей жизни в бытность его фарисеем, Павел говорит: ”По правде законной (я был) непорочен”. Я никак не могу сказать этого о себе. Но! Вера и убеждённость в том, что в конце жизни ему предстоит дать отчёт, побуждали Павла к тому, чтобы подвизаться ”всегда иметь непорочную совесть пред Богом и людьми”. Я уверен, что осознание того, что эта наша жизнь не ограничивает собой наше существование, а представляет собой лишь подготовку к вечности, - осознание этого является одним из самых надёжных ключей к жизни в чистоте и непорочности. Когда люди действительно верят в небеса и в ад, у них появляется намного более горячее стремление к тому, чтобы жить праведной жизнью. Но идея ада и небес так часто истолковывалась превратно, что многие люди стали верить в то, что эта жизнь - это всё, что у них есть, и поэтому стали следовать философии ”возьми от жизни всё, что можно, всё равно все помрём...” Всё окружающее нас общество представляет собой результат именно такого мышления и следования таким идеям, когда люди живут как животные, стараясь получить от жизни всё, что только возможно, потому что думают, что эта жизнь - это всё, что у них есть - ”всё равно все умрём...” Нет. Смерть - это только начало. Для всякого чада Божьего она представляет собой лишь большее, более полное откровение Божьей благодати и благости к нам. Для нас смерть - только начало. Для тех же, кто восстал против Бога, - это тоже только начало, но начало огненной геенны и Божьего гнева, изливающегося на Его противников.

И далее Павел продолжает:

”После многих лет [то есть, лет, когда Павел не был в Иерусалиме] я пришёл, чтобы доставить милостыню народу моему и приношения.”

Пройдя по церквям, состоявшим из обращённых язычников, Павел собрал в них приношения для бедствующих святых в Иерусалиме, и теперь пришёл в Иерусалим, для того чтобы доставить церкви здесь щедрые пожертвования верующих Греции и Македонии.

Итак,

”После многих лет я пришёл, чтобы доставить милостыню народу моему и приношения.

При сем нашли меня, очистившегося в храме [Павел совершил обряд очищения,] не с народом и не с шумом.”

Апостол говорит о том, что находился в Храме лишь для поклонения Богу, - не для того, чтобы проповедывать там, а просто для того, чтобы поклониться Господу.

”Это были некоторые Асийские Иудеи, которым надлежало бы предстать пред тебя и обвинять меня, если что имеют против меня.”

”Видишь, Феликс, здесь нет даже ни одного настоящего свидетеля. Пусть они приведут сюда тех, кто, якобы, слышал, как я призывал к возмущению или бунту, или хотя бы тех, кто видел, как я был в Храме...” -

”Или пусть сии самые скажут, какую нашли они во мне неправду, когда я стоял перед синедрионом...”

”Да, я стоял перед ними однажды... Ну что ж, если я какое зло и сделал там, пусть они засвидетельствуют об этом сейчас...” -

”...Разве только то одно слово, которое громко произнёс я, стоя между ними, что за учение о воскресении мёртвых я ныне судим вами.”

”Вот и всё, что я сказал. Так что если они видят в этом моё преступление - что ж, пусть обвинят меня в этом...”

”...Разве только то одно слово, которое громко произнёс я, стоя между ними, что за учение о воскресении мёртвых я ныне судим вами.

Выслушав это, Феликс отсрочил дело их...”

К сожалению, при переводе этого стиха на русский язык, было утеряно несколько слов. Читая эту фразу в греческом оригинале, становится понятным, что Феликс знал об этом учении, знал о Христе и о тех, кто верует в Него. Каким образом он получил это знание - Библия не говорит. Но в светской, мирской истории существует предание, что у Феликса был друг по имени Симон Мегас, с которым он проводил много времени. Вероятно, этот человек сам был христианином, ибо предание гласит, что именно он поведал Феликсу о Христе и христианской вере, когда они вечерами подолгу засиживались за разговорами. Но это всего лишь предание, в точности которого нельзя быть уверенным до конца. Но, так или иначе, Феликс обладал достаточным знанием о христианстве. Писание гласит, что именно потому, что он знал об учении Христа и его последователях, он ”отсрочил дело их, сказав: рассмотрю ваше дело, когда придёт тысяченачальник Лисий, и я обстоятельно узнаю об этом учении”.

Лисий - это тот самый тысяченачальник, который спас Павла из рук разъярённой толпы.

История представляет нам Феликса как слабохарактерного и нечистого человека с очень интересной историей. Прежде своего восшествия на столь высокую должность Феликс был рабом. Его брат, Палл, будучи приближённым Нерона, смог уговорить императора, чтобы Феликсу была предоставлена свобода, и он был сделан Римским наместником, что само по себе является уникальным случаем - никогда раньше в Римской империи раб не становился правителем. Описывая его правление, римский историк Тацит говорит, что Феликс ”правил как раб”. Его слабость и нерешительность проявлялась в том, что он всегда ”тянул резину”, постоянно откладывая принятие решений в долгий ящик. Так случилось и на этот раз:

”Феликс отсрочил дело их, сказав: рассмотрю ваше дело, когда придёт тысяченачальник Лисий, и я обстоятельно узнаю об этом учении.

А Павла приказал сотнику стеречь, но не стеснять его и не запрещать никому из его близких служить ему или приходить к нему”.

Таким образом, Павел оказался под охраной и защитой римских властей, и при этом ему было дозволено неограниченное общение с близкими и друзьями.

”Через несколько дней Феликс, придя с Друзиллою, женою своею, Иудеянкою...”

Друзилла была дочерью Ирода Агриппы Первого, того самого Ирода, который обезглавил Иакова, после чего арестовал Петра и казнил бы и его, если бы Ангел Господень не освободил его ночью из темницы. Потом Ирод Агриппа отправился в Кесарию, где воссел на трон и говорил к народу. Выслушав его, жители Тира и Сидона стали кричать: ”Это слова Бога, а не человека”. Тогда Ангел Господень поразил его, и он, будучи изъеден червями, умер. Это - Ирод Агриппа, отец жены Феликса. Друзилла была сначала женой царя Азиза, но потом, когда Феликс с помощью колдовства сумел обаять её, она сошлась с ним, и в конце концов стала женой Феликса - бывшего раба, ставшего правителем.

Итак, ”через несколько дней Феликс, придя с Друзиллою, женою своею, Иудеянкою, призвал Павла, и слушал его о вере во Христа Иисуса.

И как он говорил о правде, о воздержании и о будущем суде, то Феликс пришёл в страх...”

Павел начал свидетельствовать Феликсу о праведности и о воздержании, о том, какой Бог хочет видеть человеческую жизнь. Феликс же был очень невоздержанным человеком. Поэтому, когда Павел объяснил ему, что приближается день суда, когда все люди будут судимы, - при этих словах Феликса объял страх. Ему действительно было чего бояться перед лицом этого грядущего суда. Дух Святой несомненно говорил к его сердцу в тот момент, от чего Феликс пришёл в страх и ”отвечал: теперь пойдя, а когда найду время, позову тебя”. Да, он определённо был очень нерешительным и любил откладывать решения на потом.

Таким же образом Феликс продолжал своё служение и дальше, покуда постоянные распри между греками и иудеями не переросли в настоящую войну. Когда в одной из стычек евреи начали теснить греков, Феликс послал на помощь грекам римских солдат, в результате чего были убиты сотни евреев, после чего Феликс отдал приказание разграбить дома богатых евреев, а их самих - убить. Когда жалобы иудеев дошли до Нерона, Феликс лишился своего положения и не избежал бы казни, если бы его брат снова не пустил в ход своё влияние и не упросил бы императора отменить приговор, так что Феликс в конце концов был просто изгнан. То, более удобное, время, которое он собирался найти, чтобы выслушать Павла, так никогда не наступило.

Так очень часто и случается, когда человек постоянно откладывает принятие Иисуса Христа. Это самообман. Это решение никогда не будет более простым, чем сегодня, чем прямо сейчас. Знаете ли вы, что при постоянном повторении тех или иных действий, в человеческом мозге вырабатывается определённая последовательность, привычка? Приходилось ли вам когда-нибудь наблюдать, как вяжут женщины, которые занимаются этим уже многие годы? Они даже не смотрят на спицы и на нитки. Это настолько глубоко засело у них в мозгу, что им достаточно выбрать программу в своём сознании, повернуть выключатель, и всё, - дело пошло, спицы замелькали... Они могут параллельно заниматься чем угодно - смотреть телевизор или разговаривать, и при этом продолжать вязать! Вязание стало для них совершенно автоматическим действием; когда они вяжут, им даже не приходится думать о том, что они делают. Создание подобных последовательностей характерно для каждого из нас. Замечали ли вы когда-нибудь, испытывая угрызения совести относительно какого-то вашего плохого поступка, что каждый следующий раз это чувство вины и стыда становится всё слабее и слабее, и ваше сопротивление ему становится всё менее активным? В конце концов с течением времени у человека просто создаётся определённая привычка, и он уже может совершать тот плохой поступок, который так беспокоил его раньше, и при этом вообще не испытывать никаких угрызений совести. Павел называл это ”прожжённой совестью” - то есть, тем

состоянием, когда всякая чувствительность в отношении греха оказывается совершенно потерянной. Это всегда очень печально видеть... Всякое повторяющееся действие создаёт в нашем сознании определённую привычку, и с каждым разом эту привычку всё труднее и труднее сломить. Переучивание - всегда намного более трудный процесс, чем просто обучение. Плохие привычки очень трудно оставить, потому что они плотно засели в нашем сознании. Когда вы постоянно откладываете принятие решения об Иисусе Христе, вы тем самым вырабатываете в себе привычку, и каждый следующий раз это решение становится для вас всё более и более трудным... Каждый раз, когда вы говорите "Нет", для вас становится всё более трудным сказать "Да". Вот почему девять десятых всех решений о том, чтобы посвятить свою жизнь Иисусу Христу, принимаются в подростковом и юношеском возрасте. Девять десятых всех христиан наших дней стали христианами в подростковом и юношеском возрасте, до того, как в их сознании вырабатывалась эта привычка говорить "Нет" и откладывать своё решение на потом.

Итак, Феликс, хотя и пришёл в страх, тем не менее всё-таки отложил своё решение на потом. Он надеялся получить от Павла взятку, он ожидал, что Павел предложит ему деньги в обмен на свою свободу. Он слышал, что Павел принёс в Иерусалим пожертвования для бедствующих святых, ну так почему бы ему не предложить немного денег бедствующему Феликсу?.. Он ожидал взятки:

"Притом же надеялся он, что Павел даст ему денег, чтобы отпустил его: посему часто призывал его и беседовал с ним.

Но по прошествии двух лет на место Феликса поступил Порций Фест. Желая доставить удовольствие Иудеям, Феликс оставил Павла в узах.

Фест, прибыв в область, через три дня отправился из Кесарии в Иерусалим.

Тогда первосвященник и знатнейшие из Иудеев явились к нему с жалобой на Павла и убеждали его,

прося, чтобы он сделал милость, вызвал его в Иерусалим; и злоумышляли убить его на дороге."

На место Феликса приходит Фест. Как только новый правитель прибывает в Иерусалим, к нему тут же приходит первосвященник. Этот первосвященник так же был новым на своей должности, так как Анания к тому времени уже сошёл с политической сцены. Иудеи же по-прежнему сильно ненавидели Павла и хотели убить его...

"Но Фест отвечал, что Павел содержится в Кесарии под стражей и что он сам скоро отправится туда.

Итак, сказал он, которые из вас могут, пусть пойдут со мною, и если есть что-нибудь за этим человеком, пусть обвиняют его.

Пробыв же у них не больше восьми или десяти дней, возвратился в Кесарию, и на другой день, сев на судейское место, повелел привести Павла.

Когда он явился, стали кругом пришедшие из Иерусалима Иудеи, принося на Павла многие и тяжкие обвинения, которых не могли доказать."

Римское право требовало, чтобы любое обвинение было доказано. Но хотя против Павла выдвигалось множество обвинений, его противники так и не смогли доказать его вину.

"Он же в оправдание своё сказал: я не сделал никакого преступления ни против закона Иудейского, ни против храма, ни против кесаря.

Фест, желая сделать угождение Иудеям..."

Помните, он только-только поступил на эту должность, и хотел заработать себе хорошую репутацию среди Иудеев... -

”Фест, желая сделать угодение Иудеям, сказал в ответ Павлу: хочешь ли идти в Иерусалим, чтобы я там судил тебя в этом?”

К этому моменту Павел уже устал находиться в роли политзаключённого и решил воспользоваться тем правом, которым обладал всякий римский гражданин, если только он не был обвиняем в преднамеренном убийстве, изнасиловании или похищении людей:

”Павел сказал: я стою перед судом кесаревым...”

”Сесаре апелат” - эти два слова мог произнести любой римский гражданин, когда считал, что в местном суде его дело было рассматриваемо несправедливо.

”... Я стою перед судом кесаревым, где мне и следует быть судиму. Иудеев я ничем не обидел, как и ты хорошо знаешь.

Ибо, если я неправ и сделал что-нибудь, достойное смерти, то не отрекаюсь умереть...”

”Если я виновен в чём-то, достойном смерти, пусть меня предадут смерти.

”... А если ничего того нет, в чём сии обвиняют меня, то никто не может выдать меня им. Требую суда кесарева.”

- ”Сесаре апелат”.

”Тогда Фест, поговорив с советом, отвечал: ты потребовал суда кесарева, к кесарю и отправишься.”

Обратите внимание, Павел по-прежнему готов умереть за Христа, как он говорил об этом своим спутникам по дороге в Иерусалим. Но это вовсе не значит, что он собирается бездумно, бессмысленно отдать свою жизнь ни за грош. Некоторые люди склонны бездумно, да и просто глупо и бесцельно подвергать себя опасности, но я не верю, что такова Божья воля для его детей или что это разумно с любой точки зрения. Также, вероятно, полагал и Павел, когда использовал своё право требовать суда кесарева.

”Через несколько дней царь Агриппа и Вереника прибыли в Кесарию поздравить Феста.”

Это Ирод Агриппа Второй, пра-правнук Ирода Великого, - того Ирода, который отдал приказ об убийстве младенцев в Иерусалиме вскоре после рождения Христа. По приказу его двоюродного дедушки, тоже Ирода, был обезглавлен Иоанн Креститель. Его отец, Ирод Агриппа Первый, казнил Иакова, - мы с вами уже говорили об этом. И вот это - Ирод Агриппа Второй, жена которого, Вереника, была его сестрой. Она тоже была дочерью Ирода Агриппы Первого, и таким образом, приходилась сестрой Друзилле, которая была замужем за Феликсом. В общем, семейные связи Иродов были очень запутаны. Вереника вначале была замужем за своим дядей, с которым она в конце концов развелась и вышла замуж за богатого римского предпринимателя. Но когда Ирод Агриппа был в Риме, он уговорил её бросить и своего второго мужа и уйти к нему. В общем, довольно отвратительная история. Поскольку Фест только вступил в должность, а Ирод Агриппа Второй по-прежнему являлся правителем части этой области, он прибыл для того, чтобы поздравить Феста.

”И как они провели там много дней, то Фест предложил царю дело Павлово, говоря: здесь есть человек, оставленный Феликсом в узах,

на которого, в бытность мою в Иерусалиме, с жалобой явились первосвященники и старейшины Иудейские, требуя осуждения его.

Я отвечал им, что у Римлян нет обыкновения выдавать какого-нибудь человека на смерть, прежде нежели обвиняемый будет иметь обвинителей налицо и получит свободу защищаться против обвинения.

Когда же они пришли сюда, то, без всякого отлагательства, на другой же день сел я на судейское место и повелел привести того человека.

Обступив его, обвинители не представили ни одного из обвинений, какие я предполагал;

но они имели некоторые споры с ним об их Богопочитании и о каком-то Иисусе умершем, о Котором Павел утверждал, что Он жив.” По сути дела, они спорили о вере Павла в воскресение Иисуса Христа.

”Затрудняясь в решении этого вопроса, я сказал: хочет ли он идти в Иерусалим и там быть судимым в этом?”

Но как Павел потребовал, чтобы он оставлен был на рассмотрение Августово, то я велел содержать его под стражею до тех пор, как пошлю его к кесарю.

Агриппа же сказал Фесту: хотел бы и я послушать этого человека. Завтра же, отвечал тот, услышишь его.”

Фест не обладал властью над Павлом, поэтому это его действие было не вполне законным. Павел уже потребовал суда кесарева, - таким образом, его дело уже подлежало рассмотрению кесарем. Но для Ирода Агриппы и его жены это представлялось очередным интересным развлечением. История свидетельствует, что Ирод Агриппа изучал Иудейские Писания и был хорошо знаком с обычаями и традициями Иудеев. Таким образом, его, очевидно, заинтересовало то, что Павел говорил об Иисусе Христе. Подтверждением этому служит следующая глава, где приводится защита Павла перед Агриппой и его женой.

”На другой день, когда Агриппа и Вереника пришли с великою пышностью...”

Они, вероятно всего, были облачены в багряные одежды, что являлось привилегией правителей. Фест, вероятно, тоже был в малиново-красной тоге. Всё было обставлено с пышностью, трон окружал почётный эскорт легионеров - самых рослых солдат, отборных гвардейцев, облачённых в парадную форму. Всё это происходило в собрании знатнейших в городе людей, и царь пользовался случаем явить свою власть и славу. Возможно, действие происходило на огромной арене в Кесарии, которая существует и по сей день...

Итак,

”Агриппа и Вереника пришли с великою пышностью и вошли в судебную палату с тысяченачальниками и знатнейшими гражданами, по приказанию Феста приведён был Павел.

И сказал Фест: царь Агриппа и все присутствующие с нами мужи! вы видите того, против которого всё множество Иудеев приступали ко мне в Иерусалиме и здесь и кричали, что ему не должно более жить.

Но я нашёл, что он не сделал ничего, достойного смерти; и как он сам потребовал суда у Августа, то я решился послать его к нему.

Я не имею ничего верного написать о нём государю; посему привёл его пред вас, и особенно пред тебя, царь Агриппа, дабы, по рассмотрении, было мне что написать.

Ибо, мне кажется, нерассудительно послать узника и не показать обвинений на него.”

Павел поставил Феста в очень щекотливое положение. Он потребовал суда у кесаря, и, поскольку Павел был римским гражданином, Фесту ничего не оставалось делать, как только послать его в Рим. Но если бы Павел предстал перед судом Кесаря, и Фест не смог бы указать более или менее законных оснований для его арест, это могло бы повлечь за собой неприятности для самого Феста, так как он был обязан рассматривать дело всякого римского гражданина по справедливости, и римское правительство очень строго следило за этим. Любой римский гражданин имел право на справедливое решение суда. Таким образом, когда Павел потребовал суда у кесаря,

Фест оказался в затруднительном положении, потому что, собственно говоря, против Павла не было выдвинуто никаких законных, доказанных обвинений. Если бы Павел предстал перед кесарем без каких бы то ни было законных обвинений, то кесарю стало бы ясно, что Фест, попросту говоря, не справляется со своими должностными обязанностями, и в конце концов всё это вылилось бы на голову самого же Феста. Так что для Феста приход Агриппы явился счастливой случайностью - у него была возможность выяснить, наконец-то, в чём могут заключаться законные обвинения или, по крайней мере, подозрения в отношении Павла, с которыми Фест мог бы послать его в Рим. Фест так и сказал Агриппе:

”Я не имею ничего верного написать о нём государю; посему привёл его пред вас, и особенно пред тебя, царь Агриппа, дабы, по рассмотрении, было мне что написать.

Ибо, мне кажется, нерассудительно послать узника и не показать обвинений на него.”

Фест надеялся, что Агриппа поможет ему сформулировать обвинения, выдвигаемые против Павла. Как мы узнаем из следующей главы, надежды Феста не оправдались: Агриппа почесал затылок, покачал головой, и сказал: ”Да, действительно - проблема... Ну, просто пошли его к кесарю...”, ничего толкового при этом не посоветовав. В следующий раз мы с вами прочитаем речь Павла перед царём Агриппой. Это одна из моих любимых глав в книге Деяний. В этой речи Павла так много всего, и я думаю, что вы тоже найдёте её захватывающей...

Когда Павел свидетельствовал Феликсу о праведности, о воздержании и о грядущем суде, Феликс пришёл в страх и сказал ему: ”Пока что иди, я выслушаю тебя в другой день...” Недостаточно просто сожалеть о своих грехах, недостаточно только испытывать обличение Святого Духа в своём сердце, недостаточно - трепетать при мысли о грядущем суде... Необходимо подчинить свою жизнь Иисусу Христу и принять Его прощение и очищение, ибо будет воскресение мёртвых - праведных и неправедных...

”И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное... Это смерть вторая.” Не думайте, что это просто чья-то глупая фантазия или суеверие. Это - Слово Божие, ясное и сильное. И с вашей стороны было бы правильным задуматься об этом, - не поддаться на ту же слабость, что и Феликс, который постоянно откладывал принятие решений, а сделать этот шаг сегодня, приняв Иисуса Христа как своего Спасителя и своего Господа. Я бы не советовал вам откладывать это решение на потом, - сделайте это сегодня. Вы можете и не подозревать, что это может оказаться вашей последней возможностью. Пророк Амос сказал: **”Приготовься к сретению Бога твоего...”** - **приготовься к встрече с Богом”**... Однажды вам придётся встретиться с Богом. Но если вы не приготовитесь к этой встрече заранее, она окажется для вас просто ужасной.

Пусть Господь пребудет с вами, пусть Он благословит и сохранит вас Своей силой в Своей любви, чтобы вы могли быть инструментами в руках Божьих, с помощью которых Он будет являть Свою любовь другим людям, чтобы вы могли быть благословением для тех, кто вокруг вас, чтобы они, видя ваши отношения с Иисусом, могли быть укреплены и благословлены благодаря вашему хождению с Ним.

Во имя Иисуса Христа...

Перевод на русский язык:

Служение "Евангелие для России"
189620 Санкт-Петербург,
Пушкин-5, а/я 70

Электронная почта:
GFRRUS@mailbox.alkor.ru

Материалы могут быть размножены при
условии, что они не используются в
коммерческих целях.

Translated into Russian language by:
Gospel For Russia Ministry Inc.
P.O.Box 464
Forest, VA 24551

E-mail: GFRUSA@aol.com

You may copy this material for non-
commercial purposes.